Неоднозначный монумент: прошлое, настоящее и будущее мемориального комплекса на мысе Хрустальный в Севастополе[1]

Ambiguous monument: past, present and future of the memorial complex on the cape Khrustalniy in Sevastopol

Попов А.Д.

A. Popov

Статья посвящена истории, современному состоянию и перспективам развития мемориальных сооружений на мысе Хрустальный в городе-герое Севастополе, связанных с памятью о Великой Отечественной войне. Автором охарактеризован длительный процесс создания двух существующих здесь архитектурно-символических доминант – Обелиска «Штык-парус» в честь присвоения Севастополю звания «город-герой» (1966–1977) и мемориала «Солдат и матрос» (1972–2007), а также предпринята попытка определить их место в мемориальном ландшафте и символическом пространстве Севастополя позднесоветского и постсоветского периода. Особое внимание обращено на острые общественные дискуссии, которые велись и продолжают вестись вокруг расположения, символического значения, эстетической ценности и функционального предназначения «мест памяти» мыса Хрустальный, которые в значительной степени обусловлены, не только культурно-мемориальными, но и общественно-политическими, а также социально-экономическими причинами.

The article is devoted to the history, the current state and the prospects of development of the memorial constructions on the cape Khrustalniy in the hero city Sevastopol devoted to the memory of the Great Patriotic War. The author characterized long process of creation of two architectural and symbolical dominants existing here – the Obelisk «Bayonet – Sail» in honor of assignment to Sevastopol of the rank «hero city» (1966-1977) and the memorial «The Soldier and

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-09-00576.

the Sailor» (1972–2007) and also an attempt to define their place in a memorial landscape and symbolical space of Sevastopol of the late Soviet and Post-Soviet period is made. Special attention is paid on heated public debates which were conducted and continue to be conducted around arrangement, symbolical value, esthetic value and functional purpose of «places of memory» of the cape Khrustalniy which are substantially caused not only the cultural and memorial, but also socio-political and also socio-economic reasons.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, коллективная память, историческая политика, мемориальный комплекс, город-герой, Севастополь, СССР.

Keywords: Great Patriotic War, collective memory, historical policy, memorial complex, hero city, Sevastopol.

Каноничными образцами советского монументального искусства, посвященными памяти о Второй мировой/Великой Отечественной войне, являются грандиозные мемориальные комплексы, созданные при активном участии известного советского скульптора-монументалиста Е.В. Вучетича в Трептов-парке Восточного Берлина (1949), на Мамаевом кургане в Волгограде (1967) и на берегу Днепра в Киеве (1981). Причем два последних объекта окончательной сформировали архитектурный, символический и утилитарный каноны, которым должны были соответствовать крупные мемориальные комплексы с точки зрения позднесоветской «культуры памяти». Такие локализованные «места памяти» выполняли целый комплекс взаимосвязанных функций: коммеморативную, политико-идеологическую, статусную, ритуальную, мобилизационную, информационную, сакральную, рекреационную, эстетическую, что учитывалось архитекторами при их проектировании. Именно поэтому крупные мемориальные комплексы 1970–1980-х гг. обычно включали в себя такие структурные элементы, как панорамы/диорамы, помещения для экспонирования и хранения музейных экспонатов, кинозалы, крытые ритуальные пространства для

круглогодичного проведения гражданских обрядов и праздников, открытые площадки для экспонирования военной техники, обширные парково-пешеходные зоны рекреационного назначения и т.д. [подробнее см.: 13]. При этом архитектурной доминантой таких сложных по своей структуре мемориалов обычно являлась гигантская скульптурная композиция Воина-освободителя или Родины-матери.

Впрочем, сложная структура мемориалов и гигантомания, поддерживаемая амбициями творческих коллективов и представителей местной власти, которые такими монументальными средствами стремились подчеркнуть особый статус своего города (особенно города-героя) в символическом пространстве памяти о Великой Отечественной войне, имела и оборотную, негативную сторону. Из-за сложности проектировочных задач, необходимости многочисленных согласований, а также очень значительной стоимости таких сооружений при постоянном дефиците финансовых и материально-технических ресурсов, эти объекты зачастую превращались в «мемориальные долгострои». Именно такая судьба постигла основную часть мемориальных сооружений на мысе Хрустальный в Севастополе, характеристике исторического прошлого, настоящего и перспектив будущего которых посвящена данная статья. Расположенные здесь обелиск «Штык-парус» и, особенно, мемориал «Солдат и матрос», не только вошли в число самых узнаваемых архитектурных символов черноморского города-героя, но и вызвали острые общественные дискуссии, не прекращающиеся до сих пор.

Монументальная память о Великой Отечественной войне в послевоенном Севастополе

Севастополь нередко называют «городом-памятником». И это вполне оправдано с учетом того, что на его территории находится более 1,3 тыс. официально зарегистрированных мемориальных объектов, значительная часть которых посвящена событиям Великой Отечественной войны [11].

Ещё в 1944 г. один из самых известных советских скульпторов-монументалистов сталинской эпохи В.И. Мухина создала эскизный проект 80-метрового памятника-маяка в честь героических участников боев за Севастополь, однако по ряду причин этот проект так и не был реализован [15. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 8. Л. 1]. Кроме того, уже с 1942 г. в советской прессе, а с 1945 г. – в различных официальных документах Севастополь неоднократно назывался «городом-героем». Окончательное юридическое закрепление за ним этого статуса произошло согласно постановлению Президиума Верховного Совета (ВС) СССР от 8 мая 1965 г., когда Севастополю были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» [7. Ф. Р-7523. Оп. 82. Д. 216. Л. 72].

Поскольку города-герои, в том числе Севастополь, играли очень важную роль в позднесоветской памяти о событиях 1941–1945 гг., на их территории активно велось мемориальное строительство, а также возникали и распространялись различные коммеморативные практики. Первые крупные севастопольские памятники, имевшие вид обелисков, были построены в 1944 г. на Сапун-горе и мысе Херсонес силами Отдельной Приморской армии, но вскоре были переданы на баланс местных властей [10. С. 29].

В первые послевоенные годы важную роль играл также Малахов курган, ставший объектом синкретической памяти не только о первой обороне Севастополя во время Крымской войны, но и о героике последующих исторических периодов. В частности, именно на Малаховом кургане 22 февраля 1958 г. был зажжен Вечный огонь – первый в Севастополе и Крыму, а также один из первых в Советском Союзе. Это событие произошло во время празднования 40-летия Красной Армии и Военно-морского флота, а в соответствующем постановлении местных органов власти говорилось о том, что Вечный огонь на Малаховом кургане должен увековечивать память всех «воинов, погибших в боях за нашу Родину» [2. Ф. Р-79. Оп. 2. Д. 250. Л. 80].

Вокруг созданного вскоре после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков обелиска на Сапун-горе, реконструированного в середине 1960-х гг., постепенно сформировался достаточно крупный мемориальный комплекс, который включал в себя небольшой военно-исторический музей (с 1945 г.), Диораму «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.» (с 1959 г.), экспозицию военной техники времен Великой Отечественной войны.

Мемориальный комплекс на Сапун-горе (фото 1969 г.)

9 мая 1970 г. у основания обелиска на Сапун-горе был зажжен второй в Севастополе Вечный огонь [16. С. 158–159]. Однако этот объект был достаточно удален от общественного центра города, что создавало определенные затруднения при организации многочисленных мемориальных мероприятий, в которых часто принимали участие руководители города, командование Черноморского военно-морского флота и официальные гости высокого уровня. Это стало одной из причин того, что в ноябре 1967 г. на площади Нахимова, в шаговой доступности от исторического центра города и зданий местных органов власти, появилось новое «место памяти», активно

включенное в коммеморативные практики – Мемориальная стена в честь героической обороны Севастополя 1941–1942 гг.

Мемориальная стена и Пост №1 на площади Нахимова в Севастополе (фото 1988 г.)

Именно возле этого мемориала с 10 мая 1973 г. был организован постоянный школьно-комсомольский Пост №1 [14. С. 13], который действует до наших дней. В других городах Советского Союза такие Посты №1 обычно организовывались возле Вечных огней[2], но в Севастополе у мемориала на площади Нахимова Вечный огонь был зажжен намного позже – только 6 мая 1999 г. [16. С. 159].

Кроме того, в послевоенные десятилетия на рубежах обороны города-героя и непосредственно на его территории создавались десятки памятников, посвященных знаковым военным эпизодам, конкретным героям, отдельным родам войск, воинским частям, организациям, участвовавшим в обороне и освобождении Севастополя в период Великой Отечественной войны [подробнее см.: 10. С. 29–30].

[2] Данная традиция впервые появилась в 1965 г. в городе-герое Волгограде.

Начало мемориального освоения мыса Хрустальный. Обелиск «Штык-парус»

В 1960–1970-е гг., под влиянием общих тенденций развития советской мемориальной культуры и монументальной пропаганды, окончательно сформировался запрос на создание в городе-герое Севастополе, который бы важным военно-морским форпостом «холодной войны» на Черном море, но в то же время ежегодно посещался миллионами советских туристов и экскурсантов, величественного мега-мемориала по типу созданного Е.В. Вучетичем комплекса на Мамаевом кургане в Волгограде, а также проектируемых в этот период крупных мемориалов в Киеве и Минске.

При выборе подходящей для размещения этого объекта территории архитекторы и местные власти обратили свое внимание на находящийся на берегу Севастопольской бухты мыс Хрустальный. Его территория непосредственно примыкал к центральной части Севастополя (хотя и был недостаточно освоена из-за соседства закрытых военных объектов вспомогательного назначения), а также хорошо просматривалась как из исторического центра, так и с моря. С исторической точки зрения в период обороны 1941–1942 гг. на этом мысе находился командный пункт береговой обороны Черноморского флота, а также дислоцировались артиллерийские и зенитные подразделения.

Началом мемориального освоения данной территории послужило создание здесь в период с 1966 по 1977 гг. оригинального 60-метровый обелиск в честь присвоения Севастополю статуса города-героя, получившего неофициальное название «Штык-парус». Утвержденное 8 мая 1965 г. Президиумом ВС СССР «Положение о почетном звании “город-герой”» включало пункт 7, согласно которому в городах-героях устанавливался обелиск с изображением ордена Ленина, медали «Золотая Звезда» и текстом указа Президиума ВС СССР о награждении города этим почетным званием [12]. В советский период такие обелиски, помимо Севастополя, были построены в городах-героях Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Одессе и

Новороссийске. Крупные мемориальные комплексы в Советском Союзе в основном проектировались силами специализирующихся на этом проектных организаций, расположенных в Москве, Ленинграде и Киеве, но в творческом конкурсе на лучший проект обелиска в Севастополе из 12 заявок лучшим был признан именно севастопольский коллектив, куда затем все же было включено несколько киевлян. Итоговый список авторского коллектива включал архитекторов А.И. Баглея, Е.П. Вересова, М.Г. Катернога, И.Г. Шамсединова, А.Л. Шеффера, а также скульпторов И.В. Макогона и С.А. Чижа.

Обелиск «Штык-парус» на мысе Хрустальный в Севастополе (открытка 1980-х гг.)

Им удалось создать не просто эстетически привлекательный, но и достаточно оригинальный по своим очертаниям обелиск, который действительно напоминал совмещенный винтовочный штык и парус морского судна, что аллегорически напоминало о единстве действий армии и флота в кровопролитных боях за город. В воспоминаниях севастопольского

архитектора А.И. Баглея[3] приводится интересный эпизод, свидетелем которого он стал в 1967 г., во время презентации проектов обелисков в честь присвоения звания городов-героев Украинской ССР высшему государственно-партийному руководству республики. При знакомстве с ними, якобы, имел место такой диалог первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины П.Е. Шелеста с сопровождающими его лицами:

– А что это за дымовые трубы?

Министр культуры отвечает:

– Петр Ефимович – это проекты обелисков в Киеве и Одессе. <…>

– А это что за проект? – спрашивает Петр Ефимович.

– Это обелиск городу-герою Севастополю.

– Вот это совсем другое дело. Так и надо строить – сказал Шелест [3. С. 85–86].

Интересно также, что во время земляных работ по созданию памятника были найдены два артиллерийских орудия времен первой обороны Севастополя 1854–19855 гг., которые были установлены у основания обелиска и должны были символизировать преемственность дореволюционных и советских героических традиций [8. С. 204]. Также у основания находилось 3 горельефа, созданных по проекту севастопольского скульптора С.А. Чижа: «Оборона», «Подполье» и «Освобождение» [14. С. 50].

Торжественное открытие 60-метрового обелиска состоялось 3 ноября 1977 г. и было приурочено к празднованию 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В дальнейшем он, наряду с Памятником затопленным кораблям Черноморского флота в годы Крымской войны, стал одним из главных визуальных символов Севастополя. В то же время,

[3] Баглей Алексей Иванович занимал должность главного архитектора Севастополя с 1963 по 1988 гг. и его опубликованные в 2000-х гг. мемуары, куда включены также десятки копий документов из личного архива архитектора [3], являются очень важным источником для реконструкции описываемых в данной статье сюжетов.

несмотря на великолепные видовые характеристики, этот обелиск очень медленно встраивался в коммеморативные практики и недостаточно активно посещался севастопольцами и гостями города. Как констатировал один из авторов 1980-х гг. «*добраться, правда, к памятнику нелегко. Единственная лестница с улицы Капитанской… крута и узка, а подход к обелиску загромождают склады и мастерские. Но это – пока. В недалеком будущем здесь все изменится*» [5. С. 146].

Монумент «Солдат и матрос»: проектирование и начало строительства

Новое будущее мыса Хрустальный было связано с принятием 16 мая 1972 г. совместного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О сооружении в Севастополе Монумента героическим защитникам города в 1941–1942 годах». Проектирование монумента было поручено провести Министерству культуры СССР, в то время как финансирование создания мемориала должен был обеспечить Совет Министров Украинской ССР (УССР) [7. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 858. Л. 248]. Местом реализации проекта был определен мыс Хрустальный, хотя рассматривались и другие площадки для строительства. По решению министра культуры СССР Е.А. Фурцевой для разработки проекта был объявлен закрытый конкурс, к которому были допущены только 4 творческие группы, представлявшие Москву, Ленинград и Киев. В 1975 г. победителем конкурса была объявлена киевская группа в составе А.Е. Белостоцкого, Г.Л. Петрашевича, О.А. Супруна, К.А. Сидорова и А.Х. Уманского [3. С. 306–307].

Их проект учитывал те многообразные общественные функции позднесоветских мемориалов, о которых уже говорилось выше. По замыслу разработчиков проекта мемориальный комплекс должен был включать общественно-парковую зону с собственным причалом и ведущим к морю эскалатором, памятник Неизвестному матросу с Вечным огнем, Музей героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. с Залом Славы и Галереей

Героев Советского Союза, три тематические диорамы, открытую экспозицию военной техники. Уже строящийся на тот момент обелиск «Штык-парус» также логически вписывался в концепцию нового мемориала [19. 1975. 16 июля].

Отдавая дань сложившемуся канону, проектировщики на этапе конкурсного проекта предложили сделать архитектурной доминантой нового комплекса 40-метровую одиночную статую матроса с автоматом в поднятой руке и именно в таком виде проект прошел конкурсный отбор. Однако впоследствии, после внесения ряда предложений, в том числе ветеранскими организациями, которым важно было показать единство армии и флота при обороне города, в центре композиции была запроектирована уже не одиночная, а парная скульптура, изображающая идущих в атаку матроса и солдата-пехотинца[4].

Мемориальная композиция «Солдат и матрос» (современный вид)

[4] Во всех официальных документах эта скульптурная композиция называется «Солдат и матрос», хотя с учетом авторской идеи и визуального вида скульптуры более логичным представляется название «Матрос и солдат».

Поскольку предполагалось, что в состав нового комплекса будет входить музейная экспозиция, сотрудниками Музея героической обороны и освобождения Севастополя был подготовлен и согласован с различными инстанциями её тематико-экспозиционный план, включающий 10 разделов, раскрывающих события обороны 1941–1942 гг. по тематико-хронологическому принципу. Предполагалось экспонировать здесь 1,5 тыс. музейных предметов, а также поименно запечатлеть свыше 650 защитников городов на индивидуальных фотографиях и 2500 – на групповых фотографиях [1. С. 11].

Более того, по градостроительному плану развития Севастополя до 2000 года, который в этой своей части оказался абсолютной утопией, предполагалось создать новый проспект, который соединит мыс Хрустальный с одним из главных архитектурных центров города – площадью Восставших. Как писал в 1983 г. Е.В. Веникеев, «*этот проспект обещает стать самым парадным и представительным в Севастополе*» [5. С. 146].

Однако уже при подготовке проекта мемориала возникли серьезные трудности. По свидетельству А.И. Баглея в 1977 г. руководитель ЦК КПУ В.В. Щербицкий, узнав о том, что его расчетная стоимость составляет 12 млн. руб., предложил уложиться в «любую половину этой цифры» (т.е. в 6 млн. руб.), из-за чего проект пришлось значительно перерабатывать с целью его удешевления [3. С. 310–311].

Только 18 мая 1980 г. было принято постановление Совета Министров УССР, разрешающее открыть финансирование и приступить к работам по строительству нового мемориала, которое фактически началось с 1981 года. Однако в дальнейшем строительные работы велись чрезвычайно медленными темпами, не только из-за ограниченности финансирования, но и из-за неритмичных поставок необходимых материалов, специальной техники, дефицита работников необходимой квалификации. Тем более, что 12 апреля 1983 г. было принято совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в расходовании

государственных и общественных средств на строительство мемориальных сооружений» [7. Ф. Р-7523. Оп. 145. Д. 3284. Л. 3], которое фактически исключало объекты «монументальной пропаганды» из числа приоритетных в вопросах финансирования и снабжения. По состоянию на 1988 г., из предназначенных на мемориал в его «удешевленном виде» 6 млн. руб., было фактически освоено только около 3 млн. руб. [1. С. 10].

Взорвать «каракатицу»?: драматический период в судьбе монумента

Конец 1980-х – 1990-е гг. стал для недостроенного мемориала на мысе Хрустальный самым драматическим периодом. В 1988 г. началась его шквальная критика не только в местной, но и в центральной прессе, которая в основном была направленна против уже практически завершенной скульптурной композиции «Солдат и матрос». Так, в одной из публикаций на страницах газеты «Советская культура», по отношению к ней употреблялись такие нелестные эпитеты, как «гигантская уродливая скульптура», «злополучный паук», «каракатица», «апогей бездарности» [18. 1988. 7 мая]. Представители общественности, в том числе ветераны – участники обороны Севастополя, критиковали место сооружения мемориала («*скульптуру следовало поставить на Мекензиевых горах*[5]*, ведь там шли очень большие бои*»), его пространственную ориентацию («*солдат и матрос бегут в сторону моря, а враг наступал с суши, значит, они дезертиры*») и внешнюю эстетику («*в таком виде скульптура стоять не может, она паукообразная*», «*нарушены все пропорции*», «*время гигантомании прошло*»). В итоге давались рекомендации типа «*привезти пару КАМАЗов старых снарядов береговой артиллерии, заложить в “каракатицу” и разнести в прах халтуру…*» [17. 1988. 27 апреля; 19 августа].

[5] Мекензиевы горы – местность на подступах к Севастополю, где в 1941–1942 и 1944 гг. велись ожесточенные бои.

На волне перестроечного «популизма» такие субъективные аргументы, в сочетании с отсутствием финансовых средств для продолжения строительства, привели к длительной «заморозке» реализации данного проекта, которая продолжалась с 1989–1990 гг. до начала 2000-х гг.

Очевидно, что причины острой публичной критики строящегося мемориала «Солдат и матрос» на рубеже 1980-х–1990-х гг. были разноплановыми и не связаны только лишь с его визуальной эстетикой, которая действительно является неоднозначной. Для времен поздней «перестройки» в целом была характерна ярко выраженная эйфория от гласности и плюрализма, когда критика легитимизированных «застойной» властью решений зачастую становилась массовой, но при этом не всегда конструктивной. Также не вызывает сомнений, что к тому времени в Севастополе уже существовал очень содержательный и внутреннее разнообразный пантеон «мест памяти» о Великой Отечественной войне и появление нового, причем весьма дорогостоящего мемориала, действительно могло восприниматься как нечто спорное и избыточное.

После распада СССР, в условиях общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной неопределенности, бывшая площадка строительства более 10 лет находилась в заброшенном состоянии. Строительные металлические конструкции и даже нижняя часть обшивки скульптуры «Солдат и матрос» были похищены и сданы на металлолом.

В новых реалиях – к новым перспективам?

Выход из периода безвременья для мемориала на мысе Хрустальный произошел в начале 2000-х годов. Несмотря на то, что Крым и Севастополь в то время находились в составе Украины, для Российской Федерации было важно поддержать героико-мемориальные традиции в одном из городов-героев, «городе-памятнике», «городе русской славы». По инициативе администрации города, командования Черноморского военно-морского флота Российской Федерации (ЧФ РФ) и Международного союза городов-

героев работы по сооружению мемориального комплекса были возобновлены, но в крайне урезанном виде. Все усилия были направлены на завершение скульптурной композиции «Солдат и матрос» и благоустройство небольшого участка примыкающей к ней со стороны моря территории. Работы выполнялись силами строительных подразделений ЧФ РФ, а значительная часть средств на завершение работ была собрано в виде пожертвований. 8 мая 2007 г., спустя 35 лет после принятия решения о начале строительства, состоялось торжественное открытие этого мемориального объекта и зажжение здесь Вечного огня («Огня Победы»).

Однако и после этого позитивного события процессы вокруг мемориала на мысе Хрустальный оставались неоднозначными. Настоящим «бичом» для этой приближенной к центру города и морю территории стала её фактически стихийная застройка ресторанами, гостиницами и жилыми домами. Она была невозможна в советский период, но затем более двух десятилетий активно велась при попустительстве местных властей и контролирующих служб. Новострои сильно изменили, визуальный облик этой части города – прежние архитектурные доминанты, такие как обелиск «Штык-парус», практически «потерялись» на их фоне.

Вид на мыс Хрустальный из Центральной части Севастополя

В декабре 2014 г., спустя 25 лет после радикальный «перестроечных» заявлений о необходимости «очистить» мыс Хрустальный с помощью взрывных работ, здесь действительно прозвучала целая серия взрывов. По решению суда был взорван и демонтирован монолитный каркас 16-этажного жилого дома[6], возведенного в украинский период в непосредственной близости от мемориала «Солдат и матрос», но такой прецедент остался единичным.

Взрывные работы во время демонтажа незаконно построенного здания на мысе Хрустальный (фото 2014 г.)

Осенью 2018 г. в Севастополе побывал известный российский блогер Илья Варламов, который в том числе был поражен хаотичностью застройки, не благоустроенностью и захламленностью мусором территории, примыкающей к Обелиску «Штык-парус» и мемориалу «Солдат и матрос» [4].

Вместе с тем, именно в 2018 г. севастопольские власти в лице губернатора Д.В. Овсянникова вновь подняли вопрос о необходимости

[6] Застройщики планировали возвести здесь комплекс из двух 16-этажных жилых домов, легально имея лишь разрешение на реконструкцию одноэтажного овощного магазина.

планомерного и комплексного освоения мыса Хрустальный и примыкающей к нему городской территории (от Артиллерийской бухты до улицы Катерная). Федеральными и городскими властями был инициирован проект создания здесь крупного культурно-образовательного и музейно-театрального комплекса под названием «Парк Хрустальный», куратором которого является вице-премьер правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец [9]. В то же время, конкретные детали данного проекта на данный момент остаются почти неизвестными для общественности. При этом севастопольский губернатор Д.В. Овсянников подчеркнул, что, несмотря на наличие альтернативных предложений (например, создание исторического музея, охватывающего все этапы истории Севастополя), ключевое место в новом комплексе должен занять именно предусмотренный ещё проектами 1970-х гг. Музей героической обороны города в 1941–1942 гг. [6].

Автором данной статьи была проведена серия интервью с севастопольцами в возрасте от 20 до 78 лет, которое было направлено на то, чтобы определить значение мыса Хрустальный, как городского «места памяти». В результате выяснилось, что большинство информантов бывают здесь 1–2 раза в год или даже реже. В основном для них это видовая площадка, откуда открывается прекрасный вид на Севастопольскую бухту, что используется, например, во время проведения морских парадов Черноморского военно-морского флота.

Все информанты подчеркивали важность памяти о Великой Отечественной войне, но более значимыми называли другие «места памяти»: Мемориальную стену на площади Нахимова, мемориал на Сапун-горе, мемориальный комплекс «35-й береговая батарея». Практически все опрошенные позитивно оценили идею обновления мемориального комплекса на мысе Хрустальный.

В качестве предложений высказывались идеи «*сделать более удобным путь к нему для тех, кто идет пешком (ступеньки, указатели)*», «*поддерживать там чистоту и порядок, а также своевременно проводить*

техническое обслуживание памятников», «*достроить музей обороны Севастополя*». Но были и такие, которые считают, что «*нужно создать парк, здания здесь не нужны*».

Севастопольцы и гости города на видовой площадке мыса Хрустальный во время военного парада Черноморского флота

Таким образом, рассмотренный в данной статье пример эволюции мемориального ландшафта мыса Хрустальный в Севастополе наглядно демонстрирует, что историческая память о судьбоносных страницах прошлого, в том числе о событиях 1941–1945 гг., не защищена от негативного влияния различных геополитических, общественно-политических, социально-экономических, социокультурных факторов. Кроме того, несмотря на огромное общественное значение памяти о Великой Отечественной войне, посвященные ей мемориалы все же не воспринимаются как равнозначные, а имеют определенную иерархию и специализацию, что необходимо учитывать при разработке концепций реконструкции уже существующих и создания новых мемориальных объектов.

Литература

1. Агишева И.Ю. Создание Мемориала героическим защитникам Севастополя 1941–1942 гг. на мысе Хрустальный как фактор сохранения исторической памяти // Вестник Национального музея героической обороны и освобождения Севастополя. Вып. 4. Симферополь, 2012. С. 6–24.
2. Архив города Севастополя (г. Севастополь).
3. Баглей А. И. «Думи мої, думи мої, лихо мені з вами!»: воспоминания и размышления старого архитектора. [Севастополь], [2008].
4. Блог Ильи Варламова [6 сентября 2018 г.]. URL: https://varlamov.ru/3081129.html (дата обращения: 25.04.2019).
5. Веникеев Е.В. Архитектура Севастополя: Путеводитель. Симферополь. 1983.
6. Главное в застройке мыса Хрустальный в Севастополе – Мемориал героям Великой Отечественной войны. URL: https://crimeapress.info/glavnoe-v-zastrojke-mysa-hrustalnyj-v-sevastopole-memorial-gerojam-velikoj-otechestvennoj-vojny/ (дата обращения: 25.04.2019).
7. Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).
8. Крым. Памятники славы и бессмертия / Сост. С.Н. Шаповалова. 2-е изд., доп. Симферополь, 1985.
9. Ласькова П. Комплекс на Хрустальном вернёт столичность Севастополю. URL: https://sevastopol.su/news/kompleks-na-hrustalnom-vernyot-stolichnost-sevastopolyu-golodec (дата обращения: 30.04.2019).
10. Манаев А.Ю. Мемориализация событий Великой Отечественной войны в Крыму: памятникоохранный аспект (1944–1991 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2018. Т. 4 (70), № 4. С. 25–39.
11. Перечень объектов культурного наследия, расположенных на территории города Севастополя. URL:

https://uookn.sev.gov.ru/reestr/index.php?ELEMENT_ID=28308 (дата обращения: 17.03.2019).

12. Положение о почетном звании «город-герой» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 19. Ст. 248.
13. Попов А. Д., Романько О. В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Исторические науки и археология». 2019. № 2. С. 55–62.
14. Равнение на подвиг: Сборник / Автор-сост. В.Г. Кузьмина, Г.В. Орлова, Г.Г. Ищенко. Симферополь, 1988.
15. Российский государственный архив литературы и искусств (г. Москва).
16. Севастополь: Энциклопедический справочник. Изд. 2-е, доп. и исправл. Севастополь, 2008.
17. Слава Севастополя. Печатный орган Севастопольского горкома КПУ и городского Совета народных депутатов.
18. Советская культура. Печатный орган Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры.
19. Флаг Родины. Газета Краснознаменного Черноморского флота.